

БАКСИСКУСТВО

КАЗАХСКИЙ ХУДОЖНИК
КАНАТ ИБРАГИМОВ
УГОЩАЛ ДРУЗЕЙ
ЗЕЛЕНЕМ САЛАТОМ

Вех. Москва. — 2004. — 9 февр. — с. 6

Владимир САЛЬНИКОВ

В начале 90-х художник Канат Ибрагимов одновременно со своим старшим коллегой Рустамом Хальфиным стал начинателем нового казахского искусства — постсоветского.

С некоторой оглядкой на тогдашних московских аукционистов вроде Кулика и Бренера они придумывали национальную идентичность и национальное искусство. Хальфин — лирическую. Ибрагимов — агрессивную, наделив миролюбивых современных казахов чертами, им не свойственными, — воинственностью монгольских завоевателей и древних тюрков из русских летописей и европейских хроник. На ярмарке Арт-Москва-1997 он зарезал барана и выпил чашу крови, чем отвлек внимание посетителей и журналистов от экспонатов в частных галерейных боксах. Чуть позже он пригвоздил к двери Галереи Марата Гельмана курицу, назвав это набегом. За ним потянулась среднеазиатская художественная молодежь, изображая степных дикарей, делая на образе кочевника международную карьеру. И снова с шокирующим выступлением. «Рыба в баксах, или Кухня художника» называется его новый моноспектакль в галерее Гельмана на Малой Полянке, 7/7.

Посреди зала в окружении прозрачной кастрюли с кипящей водой, скворчащей сковороды и разделочной доски — сам художник в белоснежной рубашке. В аквариуме среди долларовых банкнот плавают две форели. В кастрюле кипятятся долларовые бумажки — стерилизуются.

Но вот действие начинается. Художник ловит руками сначала одну форель и перегрызает ей позвоночник, потом вторую — та же операция. Потом разделывает тушки и жарит их самым обыкновенным, нехудожественным образом, разве что с соевым соусом. После раскладывает приго-

товленные кусочки форели на большом блюде, покрытом продезинфицированными купюрами. А посетители перекладывают ее себе на пластмассовые тарелочки и едят, запивая водкой.

Да здравствуют Еда, Зрелище и Художник!» Прямо скажем, циничная позиция. Но, похоже, только внешне. Нечто вроде раннего Маяковского: «Я люблю смотреть, как умирают дети». Поэтому позволим себе не поверить художнику. На самом деле он призывает нас быть хорошими — высокоморальными личностями, которыми мы действительно, возможно, когда-нибудь станем.

Главный смысл моноспектакля: Еда + Деньги = Зрелище